

На пороге нового хозяйственного года¹

Товарищи, нет сомнения, что страна с огромным напряжением ждет решений настоящего с'езда. Слишком ответственен переживаемый момент, слишком динамично то время, в котором мы живем, слишком велика нужда в том, чтобы в эту текущую динамику в быстрейший срок было бы внесено плановое, организующее начало.

Совершенно бесполезно доказывать, что этот год—1929/30 г.—действительно является хребтовым годом пятилетки. Удачное выполнение заданий на 1929/30 г., удачная компановка плана на 1929/30 г. имеют огромное значение для всей перспективной пятилетней хозяйственной работы.

Товарищи, целый ряд моментов действует в одном и том же направлении, действует так, что нужды в плановом хозяйственном режиме становятся все более широкими, и все более и более неотложными, становятся достижения в этом, может быть, решающем направлении. Прислушиваясь к тому отзвуку, который находит работа наших плановых органов и, в частности, работа Госплана Союза, можно смело заявить, что еще никогда не было такой обстановки для самой благодарной работы того отряда трудящихся, который представлен на настоящем с'езде. Это не в силу того, что работников плановых органов чтут за старые заслуги. Мы живем сейчас в такой обстановке, когда критическое отношение к действительности, могучая волна самокритики для нас является неотложной реальной потребностью строительства. Смешно говорить, что в такое время прошлое может довлеть над настоящим. Не старые заслуги, а потребность времени—вот то, что выдвигает на новую роль плановые органы.

Не игра слов, а конкретный, определяющий термин, когда мы говорим, что мы строим плановое, социалистическое хозяйство. Здесь нельзя сделать никакого водораздела между словами „плановое“ и „социалистическое“. А если это так, то ясно, почему наше социалистическое строительство не может не быть строительством плановым. Правильное понимание этого поможет, быть может, в отыскании ведущего звена широкой организационной реконструкции.

Отмеченные выше моменты заставляют нас здесь особо учитывать ту ответственность, которая падает на нас за наши предстоя-

¹ Вступительное слово на VI Всесоюзном с'езде плановых органов 22/IX—1929 г.

щие решения. Мало сказать, что 1929/30 г. является хребтовым годом потому, что мы здесь используем целых два года времени в перспективе, охватывающей всего пять лет. Надо учесть то своеобразие, которое с самого начала для нас было ясным и которое приурочилось к этим первым двум вступительным годам нашей пятилетки. Этот момент был сугубо подчеркнут в свое время, еще на предыдущем Всесоюзном съезде Госпланов, когда отдельные участники его пытались охарактеризовать трудности реализации пятилетки; он же нашел свое отражение и в дискуссии по финансовому плану, проведенной в Госплане, при чем наши финансисты тогда также утверждали, что двухлетний подъем основных количественных и качественных хозяйственных показателей сильнейшим образом облегчит нам продвижение вперед в дальнейшее время.

Действительно, эти первые сдвиги являются предпрещающими сдвигами. Вспомните, товарищи, что в начале составления пятилетнего плана нам постоянно приходилось срезать так называемые „горбы“. Что означали эти горбы? Они означали то, что, подходя к проблемам долгосрочного характера для того, чтобы обеспечить себе правильный конечный исход, мы должны были на первых этапах пятилетней перспективы делать ряд ударных ставок. Нашими организованными усилиями мы эти горбы несколько срезали. Но вот прошел короткий период времени. Мы должны были убедиться в том, что, очевидно, нужны перманентные действия планового рычага, чтобы эти горбы не выросли перед нами вновь в том или ином направлении. Прошло немного месяцев после утверждения пятилетнего плана и в спешном ударном порядке и партия, и правительство вынуждены были поставить на решение целый ряд народнохозяйственных проблем, которые, казалось, были разрешены в пятилетнем плане.

В контрольных цифрах на 1929/30 г. нам приходится учитывать ряд поправок, явившихся неотложными. Это — не наша вина, а наша общая беда. Эта ударность работы характеризует то обстоятельство, что мы находимся еще на первых этапах действительно планового режима. Даже сроки нашей плановой работы еще подлежат переоценке. В частности, например, на тех собраниях, которые были перед настоящим съездом, в таком важном, скажем, вопросе, как культура, подчеркивалось, что наш хозяйственный год резко расходится с годом учебных заведений. Может быть нам придется еще и еще раз вернуться к установкам в этом направлении и продумать все, что нужно сделать для того, чтобы не быть в постоянной фазе запозданий.

Переходя непосредственно к контрольным цифрам 1929/30 г., нужно с самого начала подчеркнуть, что развертывание народного хозяйства в этом году будет протекать в условиях особой динамичности. То, что сейчас представляется нам возможным заверстать в условиях текущего года, является сверстыванием относительным.

Есть целый ряд моментов, которые заставят нас в текущем 1929/30 г. еще не раз возвращаться как бы к пройденным этапам. Но по тому, что намечено твердо, во всяком случае видно, что наступающий год будет годом большого напряжения народнохозяйственной энергетики. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно остановиться на основных элементах плана 1929/30 г. По промышленности, капитальных вложений было намечено в пятилетке 2.735 млн. руб.; по нынешним контрольным цифрам они намечаются в 3.654 млн.;¹ по электрификации намечалось по пятилетке 453 млн., по контрольным цифрам намечается 608 млн.; по обобществленному сельскому хозяйству намечалось 1.094 млн., по контрольным цифрам намечается 1.740 млн.; по транспорту намечалось 1.430 млн., по контрольным цифрам намечается 1.917 млн. и т. д.

Общий размер вложений в народное хозяйство, без частного сектора сельского хозяйства, превосходит наметку пятилетки, примерно на 3 млрд., доходя до цифры 10.137 млн. руб.

Достаточно этой справки, чтобы видеть, как далеко вперед мы ушли от наметок пятилетки в части капитального строительства, капитальных вложений в народное хозяйство. А если это так, и если даже в аспекте оптимального варианта пятилетки у нас второй год явился годом величайшего напряжения, то ясно, что эти новые наметки контрольных цифр, достаточно красноречиво говорят о той гигантской работе, которую предстоит проделать для того, чтобы их реализовать.

Важнейшая задача съезда — оценить те шансы, которые позволяют нам идти настолько вверх против продуманного, сбалансированного плана, оцениваемого, как план величайшего напряжения. В последнем счете вы придете к тому выводу, что наш важнейший шанс — это шанс той социалистической реконструкции хозяйства, которая в течение этого года должна сделать громаднейший шаг вверх, должна сказаться сильнейшим положительным фактором, который в своем превышении того, что мы предвидели в пятилетке, и должен нам обеспечить возможность соответствующего повышения ее ставок. Если вообще ставки пятилетки вызвали среди наших врагов такого рода настроение, что они приписывали стране, нам, работникам этой страны, своего рода помешательство, то можно себе представить, как будет встречено за рубежом это новое форсирование пятилетки.

Порой, неподалеку от себя, мы уже сейчас слышим по этому поводу некоторый недоверчивый „шопоток“.

Малодушному „шопотку“ скептиков, наветам и клевете врагов, мы противопоставим здоровое уверенное чувство строителей, точные расчеты, опирающиеся на возможно более широкий фронт научно-исследовательской мысли и на гигантский рычаг самокритики трудящихся масс. Действительность покажет, что правы те, кто верит

¹ В неизменных ценах 1926/27 г.

в могучую силу пролетариата, проснувшегося к новой активности к новому творчеству.

Если позволено нам будет отойти от привычных форм и продумать, что же в этом предстоящем году из всех синтетических вопросов является наиболее важным вопросом, то я бы думал, что это вопрос один. Если по существу 1929/30 г. есть год гигантской строительной кампании,—а это так и есть—то вопросом, решающим все остальные вопросы, является учет эффективности этой строительной кампании, учет эффективности наших капитальных вложений.

По сути дела ответ на этот основной вопрос дают сами контрольные цифры, сам план во всей своей сложности, потому что капитальное строительство года — костяк плана — немедленно сопрягается со строительством прошлых лет, предопределяет строительство будущее реализуется в эксплуатационной практике и лишь вся хозяйственная машина в целом подводит соответствующие итоги, которые и даются в развернутом виде в перспективном плане.

Итак, учет эффективности капитальных вложений в развернутой форме дается нам только нашими перспективными планами. Но из этого не следует, что мы не можем подойти с некоторыми облегчающими моментами к этому учету. Больше того: мы должны подойти, ибо мы работаем, отнюдь, не в дружеском окружении, мы в борьбе продвигаемся вперед.

И по ходу этой борьбы нам важна ясность на каждом этапе нашего строительного звена. Поэтому все работы теоретического характера, направленные в помощь учету эффективности наших затрат, являются одним из важнейших завоеваний плановой мысли. Есть различные труды, накопившиеся в этой области. Я хочу обратить ваше внимание на одну работу, по-моему, чрезвычайно интересную,—это работу т. Струмилина, напечатанную в 7 номере „Планового Хозяйства“ — „Эффективность капитальных затрат“. Я сейчас не имею времени и возможности остановиться подробно на этой работе, но вот что в ней особенно ценно. Наши враги говорят, что мы создаем себе некоторый мираж, что несмотря на все так называемые достижения, которые они ставят в ковычках, у нас происходят не воспринимаемая нами, но явная хозяйственная деградация, и это говорится не только по отношению к сельскому хозяйству, но по отношению ко всему нашему хозяйству в целом. Одним из достоинств работы т. Струмилина является то, что он дает ответ на этот основной вопрос.

Можно ли говорить о деградации хозяйственного организма, если можно доказать, что в данном хозяйственном агрегате при точном учете роста работоспособного населения одновременно идет такая созидательная работа по трудовооружению этих работоспособных, которая обеспечит, по меньшей мере для всей новой армии труда, такую вооруженность, которую имели в этом агрегате ранее

все трудоспособные. Если дело так, то никакого спуска вниз не происходит. Тов. Струмилин берет 1928/29 г., когда работоспособное население составляло около 82 млн. человек, а в основных и оборотных фондах, в среднем на одного работника, приходилось 1 тыс. руб. Годовой естественный прирост работоспособного населения — 1,8 млн., значит вложений в основные производственные фонды должны по этому расчету быть не менее 1 млрд. 800 млн. (в расчете 1 тыс. руб. на каждого человека). Если бы мы спускались вниз — опасность деградации нависала бы. А что говорит действительность? Производственные фонды в 1927/28 г. составляли 27.663 тыс. руб., в 1928/29 г. — 30.036 тыс. руб., т.-е., другими словами, мы здесь имеем в этих производительных фондах на 3 млрд. скачек вверх. В предстоящем 1929/30 г. намечается повышение ¹ на 6 млрд., т.-е., примерно, мы в 3 раза превосходим ту грань, которую отмечает т. Струмилин. Я считаю, что это чрезвычайно важный подсчет, которым должно воспользоваться для борьбы с наветами. Но это не все. Укажу еще одно место в статье т. Струмилина, которое, заслуживает особого внимания. Он устанавливает так называемый специальный коэффициент эффективности капитальных затрат, с учетом перспективной экономии труда и доказывает, что каждый час труда, затраченный в течение ближайшего пятилетия по нашей программе в капитальное строительство, обеспечивает по истечении пятилетки возможность сберечь в трудовых расходах не менее 7 час. Каждый час труда даст 7 час. экономии труда.

Эти два момента ясно говорят о том, какая огромная положительная работа совершается в нашем хозяйстве и как далеко отходим мы от возможностей деградации.

Другой, еще более красноречивый ответ в этом отношении дала наша хозяйственная действительность в истекшем году как-раз в разрезе сельского хозяйства. Между прочим, мы здесь заслушали на заседаниях Президиума Госплана очень интересный доклад т. Левина, где приводились очень богатые данные о таких сдвигах в сельском хозяйстве, которые говорят о дальнейшем его техническом подеме. Но не это выполнение агроминимума является для нас решающим. Для нас решающим является то обстоятельство, что не прошло еще коротких месяцев с того времени, когда мы вместе с вами намечали строительство социалистического сектора сельского хозяйства, а теперь мы уже удваиваем задание. Такова встречная тяга бедняцко-середняцких миллионных масс. Если бы мы тут пошли с большей программой вспомогательных средств от нашего государства, если бы мы пошли с большим количеством тракторов, с большим количеством машинно-тракторных станций, с большим количеством всех тех приводов, которыми располагает советская власть

¹ Специальный расчет этого повышения см. в докладе т. Квининга, печатающемся в этом же номере.

в этом отношении, — нет никакого сомнения, что мы имели бы еще большую встречную волну. Сейчас при неумолчных указаниях всех работников в этой области мы не удовлетворяем спроса. Трудовая установка миллионов в этом решающем направлении опрокидывает все установки правых уклонистов. Тут только удовлетворяй этой активности, dorocтай до нее. Без всякого преувеличения можно сказать, что на наших глазах разворачивается действительно величественная картина нового деревенского Октября. На наших глазах темная власть земли замещается властью советов.

Товарищи, я думаю, что в контрольных цифрах на 1929/30 г. мы должны будем с прежней энергией выдвинуть энергетическое звено. События все более и более подкрепляют нас в том, что это звено действительно является ведущим звеном. В материалах Секции Электрификации, которые будут розданы съезду, можно найти следующие поучительные цифры: вы увидите, что нынешний 1929/30 г. является переломным в нашем электростроительстве. Впервые в 1929/30 году, сразу в один год, вступают в эксплуатацию районные станции общей мощностью 0,5 млн. квт. Промышленные станции того ранга, который можно приравнять к рангу районных станций, дают свыше 100 тыс. квт; кроме того, впервые электрификация находит применение в социалистическом секторе сельского хозяйства нашей деревни, который предполагает установить мощность энергии около 20 тыс. квт. Из этих же материалов видно, что в этом году у нас действительно строится некая общая энергетическая крыша, которая позволяет нам рассчитывать, что вся энерговооруженность сделает громадный новый сдвиг. По данным ЦОС'а за первое полугодие истекшего 1928/29 г. энерговооруженность возрастает немногим больше, чем на 7% — это уже знаменательный сдвиг. Применительно к той программе, которую я здесь охарактеризовал можно ожидать значительно большего повышения энерговооруженности наших рабочих масс. Однако, товарищи, я склонен думать, что особый перелом в предстоящем году по линии энергетики нас ждет не в направлении этой материальной энерговооруженности, а в линиях живой энергетики. Вот, где собственно то звено, которое дает совершенно особую ситуацию и нашей работе, и работе хозяйственных и оперативных органов на предстоящий год. Я бы сказал так: перед нами, товарищи, настоящий энергетический Октябрь. Я с особой энергией подчеркиваю: „настоящий энергетический Октябрь“.

По наметкам на 1929/30 г. около 40% всех рабочих будет охвачено 7-часовым рабочим днем. Данные статистики показывают, что мы уже имеем при 7-часовом рабочем дне нормальную, для 8-часового дня, производительность. Это еще не учтено нами, а это — огромный шаг в рационализации живой энергетики. Товарищи, вы, наверно, с неослабевающим интересом следите, как разворачивается социалистическое соревнование. Можно было бы целые часы гово-

рить на тему о тех поразительных фактах, о тех поразительных сдвигах, которые соревнование дает нам в отдельных областях нашего хозяйства. На наших глазах оно принимает самые своеобразные формы, при чем особенно интересным для нас является новая смычка города и деревни, рабочих и крестьян на почве социалистического соревнования. Пусть здесь много неувязки, пусть работа низов переклещивается порой очень слабосильным организационно-плановым восприятием сверху, но в целом это — новый огромный фактор энергетики.

Третий момент в этом направлении это то, что мы называем „непрерывкой“. Мне кажется, что еще очень многие не отдают себе отчета в том огромном значении, которое имеет переход на „непрерывку“. Мы начали с удара на старый календарный год и перенесли его на хозяйственные рельсы. Это был первый удар по старым навыкам, по наследству старой России. Теперь мы должны сделать новый, более решительный, удар по линии рационализации использования времени. Я бы сказал так, что если мы задачам экономического районирования, использования природных территориальных ресурсов придаем огромное значение, то не меньшее значение по своим результатам в народнохозяйственной экономике по сдвигам живой энергетики будет иметь рационализация использования времени, связанная с „непрерывкой“. Этот новый фактор может быть сильно изменит и ставки по линии электрификации.

Наконец, четвертый момент. Судя по материалам Секции Труда Госплана о видах безработицы, 1928/29 г. был годом перелома в явлениях безработицы. 1928/29 г. сокращает безработицу на 10% и расширяет число лиц, работающих по найму, на целый миллион человек. Это говорит красноречивым языком о могучей силе нашего хозяйства, которая в создании пролетарских кадров позволяет продвигаться такими гигантскими шагами вперед.

Итак, четыре момента, которые я отметил, говорят, что этот год является годом особого значения в живой энергетике. Но здесь все еще находится в движении, здесь многое еще растет на наших глазах. Мы сделали еще мало и находимся еще в положении хвостистов. Вы здесь имеете такой сложный интеграл хозяйственной действительности, что с нашими обычными балансами приходится быть очень и очень осторожными. Нам не дано кабинетного планового благополучия.

Но из этого не следует, что к балансам надо относиться легкомысленно. Каждому свое. К чему все это нас обязывает? Требуется, прежде всего, всесторонний качественный подъем всех приводов, которыми мы располагаем по отношению к многообещающей энергетике живого труда. Все должны подтянуться.

Иные думают, что в условиях горячего строительства острота идеологических установок неуместна. Это — глубокая ошибка. Не забывайте о новой раскатке миллионных трудовых масс. Навстречу

ему должна идти железная устойчивость партийных рычагов. Всякая качка здесь была бы пагубной. Вот почему партия права, давая такой сокрушительный отпор всем разновидностям правых уклонов.

Что было во Владимире Ильиче особо поразительного, что так быстро завоевало ему совершенно особое, исключительное место в рядах всех политических деятелей? Удивительно гениальный, многосторонне отшлифованный ум, проникновенный подход к явлениям жизни и несокрушимая никакими обстоятельствами глубочайшая вера в пролетарскую победу. Этой верой прежде всего и должна быть проникнута вся наша плановая работа. Следующий привод — наши профсоюзы. Мы отмечаем, что на наших глазах мы имеем здесь некоторые сдвиги, но и здесь нужен новый, качественно, марш. Недавно мне пришлось слышать очень интересную речь тов. Кагановича по поводу того, что наблюдается сейчас с коллективными договорами. Вот уже сколько лет, из года в год, одной из наших важнейших политических и хозяйственных кампаний мы считаем кампанию по проведению коллективных договоров. Мы пишем превосходные резолюции. С каждым годом они все более умны, все более уточнены, все более отточены, но тов. Каганович подчеркивает, что между этими резолюциями и действительностью имеются еще порядочные ножницы. Число конфликтующихся по коллективным договорам не убывает, а растет, как будто бы у нас в нашем советском хозяйстве есть „стороны“ прежнего типа. Тов. Каганович говорит, что анализ приводит к тому положению, что у нас еще налицо некоторый тред-юнионизм в профсоюзах и некоторый бюрократизм наших хозяйственников. Так вот, на ряду с поднимающейся энергией рабочего класса, с его новым подходом к социалистическому хозяйству, эти пережитки должны быть выметены в ближайший срок и в рядах профсоюзов, и в среде хозяйственников.

Мы наблюдаем на каждом шагу расшифровки секрета выполнения наших планов. Возьмите, например, эффект хлебозаготовок, когда план заготовительной кампании доведен до села, и эффект хлебозаготовок, когда он ограничивается прежним централизованным порядком. Возьмите вы эффект в распределении займа индустриализации в том случае, когда кампания доведена до низов, до фабрик, до села, или когда она ведется прежним порядком, ограничиваясь средними звеньями. Тут можно было бы привести много поразительных цифр. Дорога эффективности ясна.

Каковы же способы этого реального внедрения планов в основную трудовую массу?

Создать для этих масс максимально благоприятную обстановку труда и движения вверх. В данном случае решающую роль играют вопросы кадров, которые организуют труд, вопросы рычагов культуры, которые облегчают подъем вверх. Эти огромнейшие вопросы, уже стоявшие ребром в аспекте пятилетки, с еще большей остротой возникнут теперь, когда мы осуществляем пятилетку, именно

в своеобразных условиях энергетики этого года, в условиях того огромнейшего строительства, когда качество работы является решающим. Съезд должен будет уделить этим вопросам огромное внимание.

Но, товарищи, я думаю, что не меньшее внимание съезд должен будет уделить и вопросам организационным, потому что не только культура, не только кадры, но и вся обстановка хозяйственная, весь госаппарат в целом является действующим фактором народнохозяйственной жизни. А у нас, когда линия госаппарата совершенно своеобразно скрещивается с хозяйственной линией, это будет иметь особо большое значение. Вопросы организационные являются вопросами, которые потребуют корректирования плановой мысли и все, что товарищи могут сказать в этом направлении, помочь своим опытом, опытом мест, опытом различных отраслей народного хозяйства — они должны сказать и сделать, потому что этот вопрос еще ждет плановой установки.

В своем докладе т. Струмилин будет подчеркивать не только одни положительные стороны народнохозяйственной энергетики. Он будет подчеркивать специфическую обстановку, которая создавалась у нас на продовольственном рынке, которая создавалась в бюджете рабочего. Вы увидите, что вопросы организации здесь являются, быть может, тоже решающими вопросами. Мы за один год можем сделать немного для того, чтобы дать большой сдвиг, например, скажем, в таком тяжеловесном по технической сущности разрезе хозяйства, как сельское хозяйство. Но в течение года в организованном подходе к всемерной помощи бюджету рабочих мы можем сделать очень многое.

Я думаю, товарищи, что эта же энергетика с новой остротой поставит вопросы о научно-исследовательских работах. Организация народнохозяйственного питания, модель его, громаднейший фронт работ по стандартизации, по учету потерь — все это ждет своих исследователей. Без этого мы не можем сделать и дальнейшего очередного планового этапа к работам генплана.

Товарищи, я кончаю свое вступительное слово, которое и так уже затянулось. Позволю себе закончить его только одним пожеланием. Вы все, наверное, читали, что на Днепрострое сейчас происходит решающий цикл работ — плотина, которая, по справедливости, называется одной из величайших плотин мира, — ее судьбы сейчас решаются, потому что они зависят от кладки бетона, от размера тех операций, которые мы можем делать по бетону. Сообщалось, что две консультации (там находятся американцы и немцы) приблизительно сошлись в возможности учета этой работы, при чем немцы говорят, что 800 куб. м в сутки — это задание предельное; американцы максимум считают, — 1.300 куб. м в сутки. Объявлено было социалистическое соревнование рабочих Днепростроя и они заявили, что берутся поставить мировой рекорд — 1.500 куб. м в сутки.

Это такой рекорд, которого мир еще не видал. Рабочие Днепростроя заявили, что, когда они достигнут этого рекорда, они зажгут на левом берегу красную звезду. Товарищи, бывшие там, говорят, что скоро эта звезда будет зажжена.

Таковы силы новой энергетики нашего труда. Мое горячее пожелание: пусть работы этого с'езда пойдут под знаком этой красной звезды, знаком новой социалистической энергетики.
